

90-е годы традиционные российские культурные институты оказались в очень сложном положении, во многих регионах появились организации, которые эффективно развивали инновационные проекты.

Освещение различных аспектов функционирования массовой музыкальной культуры в столичной и провинциальной среде в настоящий период и ему предшествующий необходимо, так как это позволяет не только реально оценить современное состояние музыкальной жизни и духовный потенциал населения, но и прогнозировать основное направление музыкально-культурного развития.

Литература

1. *Кривцун О. А.* Центральное и периферийное в культуре». URL: <http://www.okrivtsun.narod.ru/article -22.htm>
2. *Сергеева И. В.* Особенности коммуникационных процессов массовой музыкальной культуры: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2004. С. 18.
3. *Лелеко В. В.* Мифопоэтика советской массовой музыкальной культуры (вторая половина 1950-х – начало 1980-х годов): автореф. дис. ... канд. культ. СПб., 2011. С. 14.
4. Песенная культура России. Царицын–Сталинград–Волгоград. Хрестоматия / Сост. О. Ильичева. Волгоград, 2014.

5. *Ильичева О. С.* Песенная культура Волгограда. Песни волгоградских авторов из репертуара ансамбля «Карусель». Волгоград, 2013.

6. *Воронов А. Н.* Из истории Волгоградского джаза. Волгоград, 2008. С. 45.

References

1. *Krivtsun O. A.* Tsentralnoe i periferiynoe v culture [Central and peripheral in culture]. URL <http://www.okrivtsun.narod.ru/article -22.htm>.
2. *Sergeeva I. V.* Osobennosti kommunikatsionnyh protsessov massovoi musicalnoi culture [Especially communication processes of mass musical culture]: abstract. dis. ... cand. sots. nauk. Saratov, 2004. S. 18.
3. *Leleko V. V.* Mifopoetika sovetskoi massovoi musickalnoi culture (vtorya polovina 1950 – nachalo 1980 godov) [The myth of the Soviet mass musical culture (the second half of the 1950's–early 1980's)]: abstract. diss. ... cand. cult. SpbB, 2011. S. 14.
4. *Pesennay cultura Rossiy. Tsaritsyn-Stalingrad-Volgograd. Khrestomatiy / Sost. O. Ilicheva* [Song culture of Russia. Tsaritsyn-Stalingrad-Volgograd. The anthology / Comp. O. Ilicheva]. Volgograd, 2014.
5. *Ilicheva O. S.* Pesennay cultura Volgograda. Pesni Volgogradskih avtorov iz repertuara ancambly «Carousel» [Song culture of Volgograd. Songs Volgograd authors from the repertoire of the ensemble «Carousel»]. Volgograd, 2013.
6. *Voronov A. N.* Iz istorii Volgogradskogo dzhaza [From the history of Volgograd jazz]. Volgograd, 2008. S. 45.

УДК 930.85+379.82

А. ДЖ. МАГОМЕДОВ,

доктор исторических наук,
зам. директора Института языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН

ХМЕЛЬНЫЕ НАПИТКИ В ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Рассматривая особенности проведения свободного времени, выходных и праздничных дней на Кавказе в XIX–XX вв., автор показывает, какое место в застолье занимали спиртные напитки, затрагивает историю их происхождения и распространения.

Ключевые слова: история Дагестана, досуговая культура, хмельные напитки.

UDK 930.85+379.82

А. DZH. MAGOMEDOV,

doctor of Historical sciences,
deputy director of G. Zadacy Institute of Language,
Literature and Art of Dagestan scientific
center of RAN

INTOXICATED DRINKS IN LEISURE CULTURE OF DAGESTAN PEOPLE

Considering the features of spare time, weekends and holidays in the Caucasus in the XIX–XX centuries, author shows what place in the feast were alcoholic beverages affect the history of their origin and distribution.

Key words: history of Dagestan, leisure culture, intoxicated drinks, a social role of intoxicated drinks in society.

В постсоветской России во многом под влиянием реисламизации стала популярной тема досуговой и свадебной этнической культуры, в том числе и потребление спиртных напитков. На актуальности данного вопроса сказались влияние и такого фактора, как наметившийся в последние десятилетия рост числа страдающих алкоголизмом и «омоложение» состава пьющих. Задача статьи – показать некоторые исторические аспекты темы.

В литературе, посвященной истории хозяйства и культуры, мало внимания уделяется бытовому времяпровождению, досугу людей. Это и понятно, если учесть скудость документальных материалов. Но есть и другое – желание подать все в позитивном ключе, меньше говорить о негативных сторонах социальной жизни, в частности, об усилившихся еще в прошлом тенденциях бытового пьянства, алкоголизма. Такой подход одобрялся в советское время: предполагалось, что негатив, получивший широкое распространение, повредит межнациональным отношениям.

В этнографических исследованиях о пище того или другого народа также очень скупы сведения о народных хмельных напитках: полевая этнография не баловала вниманием эти вопросы. Мы не нашли специального исследования, посвященного народным хмельным напиткам, технологиям их изготовления. Очевидно, что изучение и использование исторического опыта, связанного с потреблением спиртного, может дать дополнительные аргументы в пользу ведения здорового образа жизни. Сегодня, ввиду неэффективности применения «сухого закона», государство применяет такие меры, как ограничение доступа детей к рынку спиртного, снижение оборота контрафактной винно-водочной продукции, а также ограничение масштабов рекламы спиртного и другие меры. Есть и попытки исламского духовенства реализовать эту задачу запретительными методами, подкрепленными ссылками на высказывания пророка Мухаммеда.

В истории пьянство стало резко усиливаться с появлением массового производства крепких спиртных напитков, т. е. с развитием винокурения (технология производства спирта из сахаристых и крахмалистых продуктов: винограда, хлебных злаков, картофеля, свеклы). Трудно определить, когда и как возникли традиции винокурения на Северном Кавказе. Но значительно раньше, еще до развития винокурения, сюда стали проникать крепкие спиртные напитки. Отдельные упоминания в исторических источниках дают возможность проследить это. Так, Адам Олеарий, секретарь гольштинского посольства, писал о том, что на приеме, устроенном тарковским шамхалом Сурхай-ханом в 1636 г. в дагестанском с. Тарки, было подано 4 различных блюда и с ними и водка в серебряных чарах. А другой тарковский князь, также пригласивший этих гостей к себе, среди различных яств подал в длинных коровьих рогах

напиток, именовавшийся «брагою» (вероятно, речь идет о местной бузе), «а также и водку» [1].

Откуда была водка у их хозяев, трудно судить. Скорее всего, это был привозной продукт. Русская водка с XVII в. завоевывает и кавказские рынки, а с присоединением Дагестана к России начинает распространяться и на территории этого региона. Кроме того, надо учесть, что еще в XVIII в. Кизляр стал первым центром винокурения и производства виноградной водки «кизлярки» на Северном Кавказе. «В Кизляре гонят превосходную водку», – писал в середине XIX в. известный писатель Александр Дюма [2].

О том, какую роль может сыграть распространение крепких спиртных напитков в судьбах народов, есть разные мнения. В свое время, касаясь роста пьянства в Дагестане в дореволюционные годы, исследователь А. Х. Рамазанов писал: «Спаивание народа – это политика колонизаторов и наилучшее средство отвращения человека от веры» [3]. Мы, полемизируя с ним, указывали, что не все так однозначно в истории, как утверждал этот автор. Был ли такой умысел у «русских царей», когда в Дагестан стала поступать российская водка и стало развиваться местное винокурение? Материал, приводимый известным историком В. Похлебкиным, убедительно показал обратное. По его словам, с отменой крепостного права в водочном деле России утвердилась акцизная система, приуроченная к капиталистическому хозяйству и действующая в странах Западной Европы, на которую смотрели тогда как на образец. Но акцизная система «не пошла» в России, она провалилась как раз с точки зрения своей экономической неэффективности и влияния на нравственность общества. Во-первых, сразу же уменьшились цены на спирт и водку, и доход казны с этих товаров упал. Резко снизилось и качество водки, ибо при низких ценах возросло желание производителей не проиграть в барыше, что вызвало многочисленные фальсификации, замену зернового сырья картофельным и как результат – массовые отравления. В-третьих, проблема пьянства, утратившая остроту в период борьбы народа с откупной системой, вновь стала одной из наиболее актуальных. Дешевые низкосортные хмельные напитки «для народа», бесконтрольность «новой», «современной» рецептуры отдельных водочных фирм привели в целом к катастрофическому росту алкоголизма, чего в России ранее не наблюдалось. А в 1902 году вступила в силу государственная водочная монополия. Основные задачи, которые она перед собой ставила, были сведены к трем пунктам:

– полностью изъять производство и торговлю водкой в стране из частных рук, ликвидировать подпольное самогонование, сделав его ненужным и невыгодным;

– высоко поднять качественный стандарт водки, сообразуясь с историческим опытом и достижениями русского винокурения и с новейшими

техническими и научными достижениями промышленности, гигиены и органической химии;

– не ставя искусственной и исторически предрешенной задачи ликвидировать пьянство как социальное зло, сделать все возможное для того, чтобы привить русскому народу культуру потребления водки и других алкогольных напитков [4].

Интересна и дагестанская история второй половины XIX в. Как пишет исследователь В. О. Бобровников, в Дагестане в пореформенное время «под влиянием контактов с русскими переселенцами и сезонного отходничества в Центральную Россию резко возросло потребление горцами водки и бузы» [5]. Вместе с тем надо уточнить, что массового сезонного отходничества в Центральную Россию дагестанцев в пореформенное время не было. Русские переселенцы, число которых в это время было еще невелико, также не могли оказывать большого влияния на горцев. Одной из главных причин роста потребления спиртного все же была развивающаяся торговля российским водочным «импортом» и распространение технологий винокурения в зоне горнодолинного виноградарства Дагестана. Так, например, как пишет автор оригинального сочинения хроникальной повести «Газимухаммед» Гасанилав Гимринский, в начале XIX в., жители с. Гимри и ряда других сел из винограда гнали спирт («араку») для продажи [6].

Для иллюстрации складывающейся во второй половине XIX в. практики потребления спиртных напитков (водки) интересна небольшая подборка из воспоминаний семнадцатилетнего гимназиста Гаджимурада Амирова, описавшего свои впечатления от пребывания у себя дома, в дагестанском с. Урахи, относящиеся к 1873 г. В селении, по его словам, кроме еды перед гостями «ставится бутылка водки с рюмочкою, и каждый из них, исключая тех, кто принял присягу не пить ничего опьяняющего (а таковых очень много), выпивают по рюмочке, редко по две». Когда приезжего приглашали родственники, знакомые или соседи, они покупали «две-три бутылки водки из ближайшего города или урочища, т. е. там, где проживают русские (по его словам, в аулах не позволяют содержать кабаки), созовет своих закадычных друзей и кутит до полуночи при звуках чугура (традиционный музыкальный инструмент)». На застольях, «если вы не имеете обыкновения пить, то все-таки должны хоть подносить рюмку к губам, – писал Г. Амиров, – иначе хозяин дома обидится», «надо ну хотя бы пригубить». Дело в том, что такая традиция нет-нет да и подталкивала непьющего выпить. Возможно, эта традиция шла от старого времени, когда во время коллективных трапез после ритуальных обрядов (праздник первой борозды, обряд вызова дождя и др.) обязательно полагалось каждому выпить хотя бы немного хмельного напитка бузы.

В другом месте Г. Амиров замечает: «Подле подноса, на полу, стояла большая бутылка с водкою

(и рюмка), а вокруг него были положены семь подушек, назначенных для сиденья гостям и хозяину дома». «Как только я вошел, – пишет автор, – гости встали и пригласили меня сесть (этого требует правило вежливости), а один из них предложил рюмку водки. Я принял рюмку и сел. За мной последовали и прочие. Я поднес рюмку к губам и возвратил подавшему (это простое поднесение к губам означает, что вы с удовольствием выпили бы, если бы имели привычку, но <...> и в продолжение целого вечера, когда идет круговая и когда очередь доходит до вас, вы должны исполнять эту церемонию)».

Он же описывает праздник булкъя (коллективная помощь соседям, родственникам в обмазке нового дома глиной или в выполнении других тяжелых работ), на котором после работ полагалось угощение с выпивкой. На таких праздниках в кругу около сидящих «поставлены подносы с закускою, бутылки водки и кувшины с бузою. Все пьют и веселятся, не забывая, однако, и о плясках». В другом месте гимназист пишет, что для устройства такого праздника готовят бузу, покупают водки, режут несколько баранов и потом дают знать, что завтра будет булкъя, и желающий может участвовать. Молодые люди, нередко и девушки, приходят накануне вечером к хозяину и изъявляют желание участвовать в булкъя [7].

Крепкие спиртные напитки проникали в Дагестан не только из России, но и из Грузии. Речь о чаче, народном грузинском напитке из винограда, варианте европейского бренди. По крепости она достигала 60–70 градусов [8]. Интересно и то, что чача на грузинском означает не только напиток, но и виноградные выжимки [9].

Особая страница истории водки – советская эпоха. С переходом к НЭП советская власть отменила «сухой закон», действовавший с 1914 г., а производство водки государство вновь превратило в свою монополию. Для решения финансовых проблем госбюджета власть активно «продвигала» продажу водки в сельскую глубинку. Местные партийно-советские органы на первых порах, не поняв целей центральных властей, пытались противодействовать этому, однако после разъяснительной политики Центра ограничения снимались. С этого времени относительно недорогая водка стала символом стабильности советской эпохи.

Литература и примечания

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 346.
2. Дюма А. Кавказ / пер. с французского. Тбилиси 1988. С. 67.
3. Рамазанов А. Х. Духовенство и духовность (Исторический аспект) // Вестник Дагестанского научного центра. 1998. № 1. С. 110–114.
4. Похлебкин В. В. История русской водки. URL: [http://supercook.ru/pohlebkiv-pohlebkiv-09.html](http://supercook.ru/pohlebkiv/pohlebkiv-09.html)

5. *Бобровников В. О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002. С. 69.

6. *Гимринский Г.* Газимухаммад: Хроникальная (историческая) повесть // Багадур Малачиханов: Гражданин, интеллигент, ученый / сост. А. М. Муртазалиев. Махачкала, 2004. С. 120

7. *Амиров Г.* Среди горцев Северного Кавказа (Из дневника гимназиста) // Сборник сведений о кавказских горах. Кавказское горское управление. Т. 7. Тбилиси, 1873.

8. URL: <http://www.fanbar.ru/vinogradnoe-brendi-kavkaza.html>

9. Признателен за консультацию д.ф.н. Халилову М. Ш.

References

1. *Istoriya Dagestana s drevneyshih vremen do nashih dney* [History of Dagestan since the most ancient times up to now]: v 2 t. T. 1. M., 2004. S. 346.

2. *Duma A.* Kavkaz / per. s francuzskogo [The Caucasus / lane from French (перевод)]. Tbilisi 1988. S. 67.

3. *Ramazanov A. H.* Duhovenstvo i duhovnost

(Istoricheskiy aspekt) [Clergy and spirituality (Historical aspect)] // *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentera*. 1998. №. 1. S. 110-114.

4. *Pohlebkin V. V.* Istoriya russkoy vodki [History of the Russian vodka]. URL: <http://supercook.ru/pohlebkin-iv/pohlebkin-iv-09.html>

5. *Bobrovnikov V. O.* Musulmane Severnogo Kavkaza: obichay, pravo, nasilie: Ocherki po istorii i etnografii Nagornogo Dagestana [Muslims of the North Caucasus: custom, right, violence: Sketches on stories and ethnography of the right of Mountain Dagestan]. M., 2002. S. 69.

6. *Gimrinskiy G.* Gazimuhammad: Hronikalnaya (istoricheskaya) povest' // Bagadur Malachihanov: Grajdanim, intelligent, ucheniy [Gazimukhammad: Chronicle (historical) story // Bagadur Malachikhanov: Citizen, intellectual, scientist]. Mahachkala, 2004. S. 120.

7. *Amirov G.* Sredi gorcev Severnogo Kavkaza (Iz dnevnika gimnazista) // Sbornik svedeniy o kavkazskih gorcah. Kavkazskoe gorskoe upravlenie [Among mountaineers of the North Caucasus (From the diary of the grammar-school boy) // the Collection of data on the Caucasian mountaineers. Caucasian mountain management]. T. 7. Tbilisi, 1873.

8. URL: <http://www.fanbar.ru/vinogradnoe-brendi-kavkaza.html>

9. I am grateful for consultation to PhD Khalilov M. Sh.

